

Глава 85.

Белый песок собрался в огромные волны, подобные толстым стенам, обрушивающимся на всех. Видя такую катастрофу перед своими глазами, некоторые шинигами бросили свои занпакто, их лица были искажены страхом и дрожью. Уровень силы противника был настолько подавляющим, что сопротивление казалось бесполезным.

Наото Марутани, с мрачным выражением лица, вместе с Асано Киёши освободил свой занпакто и направился к огромной руке, нависающей над ними: «Разрубай сталь — Футо!»

При этих словах кончик его занпакто слегка изогнулся, а по всему лезвию появились мелкие шипы. Темно-фиолетовая реяцу вспыхнула, и клинок удвоился в размерах.

Киёши, окруженный кровавыми цветами и огромными вратами, максимально сконцентрировал реяцу и выкрикнул: «Кости зверей, шпиль; кровавый кристалл; стальное кольцо, движение ветра, спокойствие неба. Звук, пронзающий землю! Хадо №63 — Райкохо!»

Вспышка клинка, сопровождаемая молнией, разрежала небо и устремилась к огромной руке. В момент столкновения, песчаная ладонь была наполовину разрушена, молния быстро охватила все тело гиганта. Высокая температура от молний плавил песок, реяцу рассеивалась, а за молнией следовали острые лезвия мечей.

Однако, несмотря на разрушение, лицо Киёши оставалось серьезным. Гигантская рука начала восстанавливаться буквально на глазах, и спустя несколько секунд бесконечный поток песка восстановил поврежденную конечность.

Восстановленная рука с мощным порывом ветра вновь обрушилась на них. Наото Марутани, который до этого отчаянно сражался, был изрешечен летящими песчинками, став сплошным кровавым пятном. Ветер, наполненный песком, как пули, пробивал людей, оставляя на их телах многочисленные раны.

Кровь и куски внутренностей смешивались с бескрайними песчаными дюнами.

Киёши, видя, как Наото Марутани вот-вот будет поглощен песчаной бурей, стиснул зубы и, сконцентрировав реяцу в ногах, переместился почти мгновенно к нему. Он схватил Марутани и вытащил его из эпицентра опасности.

«Быстро! Я прикрою! Ты веди их отступать! Сейчас вы все только добавляете мне забот, оставаясь здесь!» – прокричал Киёши, обращаясь к окровавленному Марутани.

На лице Марутани появилась тень сомнения. Он взглянул на Асано Киёши с некоторым недоумением. Сила их реяцу казалась ему почти равной. Однако...

Увидев сомнения Марутани, Киёши обернулся и сказал: «Поверь мне, способность моего занпакто не подходит для использования в многолюдных местах! Уходите быстро! Оставшись здесь, вы будете только мешать мне!»

После повторного практически приказа Киёши, Марутани кивнул. Он сжал зубы и сказал: «Хорошо!»

Как представитель 11-го отряда, он умел быстро принимать решения в бою. Он развернулся и повел оставшихся членов отряда прочь.

В последний момент, когда он уже уходил, Марутани обернулся и крикнул Киёши: «Эй, парень! Ты, черт возьми, обязан выжить!»

Киёши лишь слегка кивнул в ответ. Песчаная буря вокруг не позволяла ему открыть рот.

Лунуганга, наблюдая за убегающими, с легким презрением на лице сказал: «Бегите, бегите. Куда бы вы ни убежали, я вас настигну и похороню в этих песках!»

Но едва он закончил свою фразу, как Киёши мгновенно появился перед ним и мощным ударом своего черного занпакто разрубил его голову пополам. Однако, даже разлетевшаяся голова начала быстро восстанавливаться, поглощая окружающий песок.

«Такие атаки против меня бессмысленны!» — сказал Лунуганга из своей раздвоенной головы.

В этот момент гигантская рука вновь обрушилась на Киёши, ударяя его о землю. Сила удара была такова, что его кости чуть не разлетелись вдребезги, и он не смог сдержать рвотный рефлекс, выплевывая кровь. Однако мысли о побеге у него не было. Он понимал, что если никто не задержит это чудовище, оно настигнет его товарищей и убьёт их, даже если сам он всё-таки сможет сбежать, и то не факт, что он сможет сбежать.

Как не посмотри, не с точки зрения своих физических возможностей, не с точки зрения совести, он не мог сбежать, Киёши глубоко вздохнул, глядя на гигантское существо, заслоняющее небо. Он раскрыл ладонь, концентрируя черную реяцу: «Тот кто коронован именем человека, носящим маску из плоти и крови, летящий на десяти тысячах крыльев. Двойной лотос вырезан в стене синим пламенем. Обжигающее пламя достигнет небес! Хадо №73 — Сорен Сокацуй!»

Два потока раскаленной реяцу вырвались из его рук и устремились к песчаному гиганту.

Однако, глядя на две тонкие полосы огня, Лунуганга с холодным пренебрежением произнес: «Разве я не говорил? Такие атаки против меня бесполезны!»

Песчаный гигант поднял руку, намереваясь сокрушить пламя. Вспышка и взрыв разлетелись,

разрывая песчаную руку, но она быстро восстанавливалась, не оставляя ран. Когда казалось, что пламя будет потушено песчаной ладонью, внезапно на мир опустилась некая неведомая сила. Эта сила была настолько мощной, что казалась вышестоящей по отношению к этому миру, словно ластик, стирающий нежелательные части рисунка.

В тот же миг, как эта сила проявилась, тело Лунуганги, состоящее из песка, утратило связь с остальным песком. Рука, которая восстанавливалась с невероятной скоростью, теперь сгорала под натиском пламени. Когда огонь, словно гигантский змей, почти уничтожил его, Лунуганга испугался. Он отдернул руку, которая сопротивлялась огню, и другая рука направила огромный поток песка на Асано Киёши.

Но увидев свою атаку, Лунуганга выглядел ошеломленным, словно увидел привидение: «Как так?! Я создал три таких потока, а теперь осталась только одна!»

Песчаная буря, подобная природному катаклизму, мчалась к Асано Киёши.

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4262916>